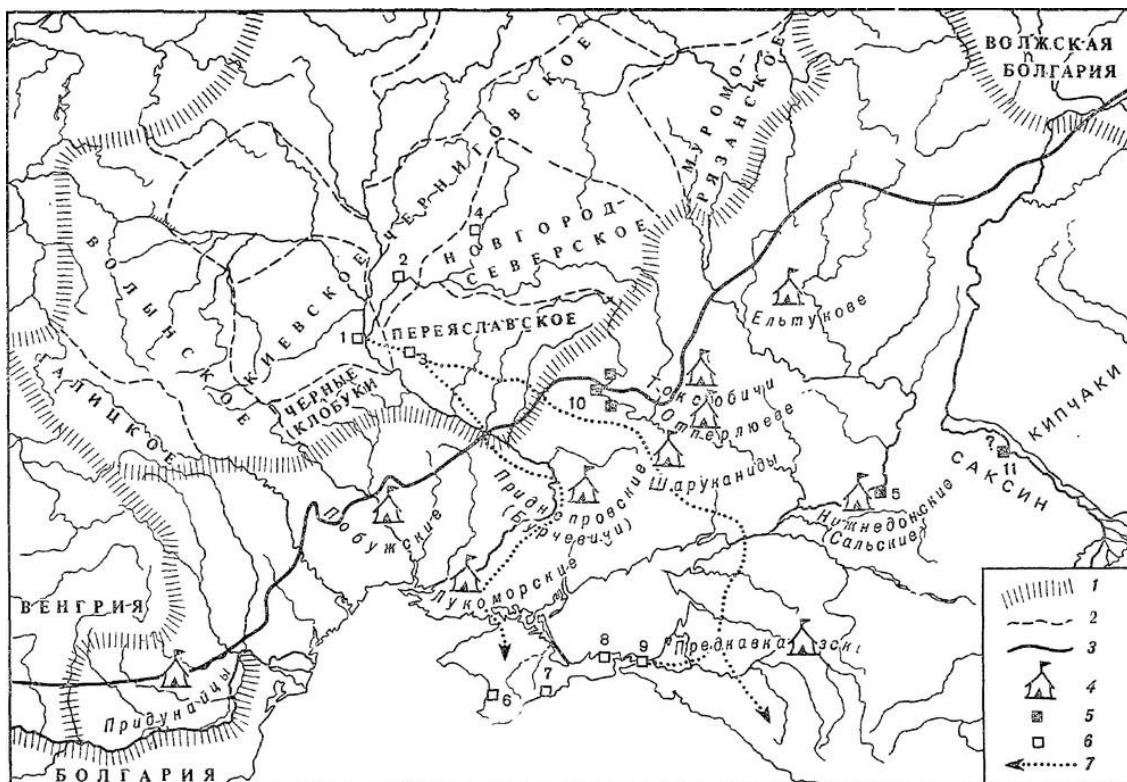

КУМАНЫ И КИПЧАКИ

А. Ярлыкапов

Вопрос об этнонимах половцев в современной науке представляется недостаточно разработанным. Известны несколько наименований половцев: собственно «половцы» и производные от него («плавцы», «палочи», «флавен» и т.д.); «кипчаки», «куманы» («команы», «куны»). Самоназванием половцев в научной литературе принято считать слово «кипчак».

Карта 1. Расселение куманов (по С.А. Плетневой)

Этноним «кипчак» является наиболее древним. Он содержится в текстах рунических надписей второй половины VIII в.[1].

Одним из первых мусульманских авторов, назвавших их кипчаками, был Ибн Хордадбех (конец IX в.). С тех пор почти все восточные писатели именуют этот народ кипчаками. Только арабский автор XII в. аль-Идриси, разделив южнорусские степи

на Белую, Черную и Внешнюю Кумании, назвал их жителей куманами.[2]

Европейские авторы дружно именуют половцев куманами, не пользуясь для их обозначения словом «кипчак». Этот факт наводит на серьезные размышления. Скорее всего, именуя половцев кипчаками или куманами, авторы исходили из самоназвания половцев. Напрашивается простой вывод: поскольку восточные и западные авторы сталкивались с разными ордами половцев, возможно, разные наименования отражают членение всего народа на два этнических объединения. Тот факт, что ни в одном из источников, упоминающих половцев, этнонимы «кипчак» и «куман» не употребляются одновременно, затруднял исследование их этнического содержания, а также их соотношения. Возник вопрос об их конкретном значении. В связи с поставленным вопросом значительный интерес представляет ногайская эпическая поэма «Сорок ногайских богатырей», в которой наименования «кипчак» и «куман» упоминаются одновременно.

Репринт 1. Куманский боевой шлем

Поэма была записана известным ногайским фольклористом Ашимом Сикалиевым у исполнителя ногайских народных песен Зейда Кайбалиева в Нефтекумском районе Ставропольского края, а затем опубликована в сборнике «Если просите,

спою...»[3]. Анализ содержания поэмы «Сорок ногайских богатырей» позволяет сделать вывод о том, что она появилась отнюдь не в ногайской среде. В ней отчетливо видны половецкие корни. В поэме идет речь о монгольском завоевании половецких земель. Автор смешивает этнические понятия, говоря сначала о том, что краснобородый монгол Чингис хочет завоевать земли кипчаков, а затем, описывая эти территории, утверждает, что это владения ногайцев. Описаны действительно половецкие, а не ногайские земли. Автор проводит границы «земли ногайской» от Иртыша к Казани, затем к русским границам, далее по степи вплоть до Аккермана, Черного моря и Кавказа. Это соответствует Дешти-Кипчаку. Позднейшие ногайские добавления в поэме касаются Эдиге, Нурадина и собственно ногайских богатырей. В поэме содержится страстный призыв ко всем половцам подняться на борьбу с войсками «краснобородого Чингиса» [3]:

*Куьман уьлке, Кыпшагым,
Эр уланлар атлансын!
Карсы шыксын ясанып,
Болат куьп пен курсасын
Ол душпаннынъ ян-ягын!*

*Страна куманов, мои кипчаки,
Пусть садятся на коней добры молодцы!
Пусть встретят врага с храбрыми сердцами,
Пусть булатной стеной окружат врага!*

Автор сетует на неравенство сил, заявляя: «На десять монголов – один куман...» [4].

Автор поэмы говорит также о переселении половцев в Венгрию и выражает надежду на их возвращение и освобождение родины. Вполне возможно, что он уходил вместе с Котьяном в Венгрию, но затем вернулся в родные степи и распространял поэму среди сородичей. Следовательно, автор должен был происходить из западного объединения половцев. И куманов, и кипчаков он относит к числу жителей «Страны Куманов». Следовательно, автор – житель Страны Куманов, одновременно ощущал себя и кипчаком. Наименования «Страна Куманов» и «куман» относятся, по всей видимости, именно к западно-половецкому объединению. Здесь же отмечается этническое единство куманов со всеми кипчаками.

Естественно, достоверность источника может вызывать сомнения, так как в окончательном виде поэма сложилась значительно позже описываемых событий, в иной исторической обстановке. Вопрос о существовании куманов в составе кипчаков еще требует дальнейшего исследования и разработки. Некоторую ясность в эту проблему может внести рассматриваемая поэма[5].

Библиография и примечания:

[1] Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, С.43

[2] Плетнева С.А. Половцы. М., 1990, С.101-102.

[3] Айт десенъиз, айтайым. Черкесск, 1971, С.6-11.

[4] Там же. – С.6.

[5] Статья взята с сайта «Ногайцы в исламе», islamngy.biz. Примечание от редакции сайта «Ногайцы в исламе»: именно ногайцы – единственные из всех тюркских народов сохранили память о куманах. Это и татарские шеджере, где ногайцы упоминаются под обоими именами «кубан» (куман) и «ногай», это и слово «Куьман» в песнях ногайского йырава Саркынбая Крымлы. Достаточно вспомнить строчки из песни Сыпыра йырава: «*Кькин йойган Кьтей хан*», чтобы припомнить о хане Котяне, который сражался против монголов, потерял родное небо, уйдя в Венгрию, и будучи убит там. Увы, так сложилось, что все знают Чингисхана, но про таких героев как Бачман и хан Котян знают немногие. Историческая справедливость требует реанимации тех, кто был героем, защищая родную землю, хоть и потерпел поражение. Но мы, конечно же, не являемся первопроходцами этой темы. Наши уважаемые ногайские ученые Р.Х. Керейтов, Д.С. Кидирниязов и др., уже касались этой темы. Есть и научные статьи по ней.

